

Никита Алексеевич Муравьев
Университет Гамбурга
nikita.muraviev@gmail.com
Степан Кириллович Михайлов
НИУ ВШЭ
stepanmihajlov@gmail.com
Всеволод Романович Маслюков
МГУ им. Ломоносова
sevamaslukov@icloud.com

Обвиация в Северной Евразии? Данные севернохантыйского языка

Введение¹

[Муравьев 2022] показал, что выбор залога и выбор формы объектного спряжения в севернохантыйском языке (казымский диалект; хантыйские < уральские) зависят не только от топиальности участников [Nikolaeva 2001; Кошкарёва 2002], но и от иерархий личности, одушевлённости и референциального статуса, традиционно фигурирующих в языках с иерархическими директивно-инверсивными системами кодирования ядерных актантов [Тестелец 1989, Givón (ed.) 1994, Zúñiga 2006]. Например, с неодушевлённым А-участником вне зависимости от информационной структуры возможен только пассив (1), а с личными местоимениями наоборот пассив строго невозможен.

- (1) a. wot-ən mašaj-en iλ pāwət-s-a
ветер-LOC М.-POSS.2SG вниз уронить-PST-PASS[3SG]
b. *wot-en mašaj-en iλ pāwt-əs
ветер-POSS.2SG М.-POSS.2SG вниз уронить-PST[3SG]
'Порыв ветра сбил Машу.' [Муравьев 2022: 51]
- (2) a. ma wašaj-en χātśə-s-əm
я В.-POSS.2SG ударить-PST-1SG
b. *wašaj-en <mānemən>² χātśə-s-i
В.-POSS.2SG я.LOC ударить-PST-PASS[3SG]
'Я ударил Васю.' [Муравьев 2022: 50]

Такие ограничения характерны для категории инверсива в иерархических языках, которая маркирует, что А-участник находится ниже на релевантных иерархиях, чем Р-участник. В некоторых языках с иерархическим кодированием также действует система обвиации [Aissen 2001], которая дополнительно противопоставляет участников **третьего лица**, выделяя одного привилегированного участника (**проксиматив**) в противопоставление остальным (**обвиативам**). На проксиматив действует строгое ограничение единственности на протяжении данного промежутка обвиации (например, клаузы; **proximate uniqueness** [Aissen 2001]). Целью исследования, таким образом, было установить, насколько морфосинтаксис севернохантыйского языка соответствует постулируемой для обвиативных языков модели. Исследование проведено на полевом материале опроса носителей с. Казым этого года.

¹ В настоящей работе использованы результаты проекта «Структура составляющих и их интерпретация в архитектуре грамматики языков России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 году.

² Личные местоимения не образуют форм локатива, поэтому здесь сконструированная форма приводится в кавычках. Условные обозначения см. в Лейпцигских правилах глоссирования (<https://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php>).

Мы выдвигаем гипотезу, что казымский диалект является языком с обвацией на основании наличия в нем следующих трех явлений, ориентированных на проксиматив:

- пассивный залог в инверсивной функции (см. выше)
- посессив 2SG в функции показателя топики³
- посессивное согласование с проксимативным лексическим посессором

Показатель топики. Показатель топики маркирует известные топикальные ИГ (в смысле [Nikolaeva 2001: 4 и сл.]). Так, “девочка” и “мальчик” в (3) оба являются топиками: девочка — первичным, а мальчик — вторичным (в смысле [Nikolaeva 2001]). При этом первичный топик обязательно маркируется показателем топики *-en*, а вторичный топик маркируется ассоциативным⁴ посессивом 3SG. Маркирование вторичного топики показателем топики *-en* в (3) недопустимо, что, согласно нашей гипотезе, объясняется единственностью проксиматива (равного первичному топику в этом примере).

(3) [*“Я шёл по улице и увидел мальчика и девочку.”*]

ew-*(en)	aj_ik-eλ	/ *aj_ik-en	χäts-əs-λe
девочка-POSS.2SG	мальчик-POSS.3SG	/ мальчик-POSS.2SG	ударить-PST-3SG>SG

‘Девочка ударила мальчика.’

В то же время в контекстах, когда первичный топик — локутор, маркирование вторичного топики показателем *-en* не только доступно, но и обязательно. В языках с обвацией конкуренция участников за статус проксиматива ограничена ИГ 3 лица.

(4) [*“— Из нашего музея украли компьютер. — И как, вора-то нашли?”*]

ра	muĵ	ma	muλχatλ	λoλmax-*(en)	wəjət-s-εm
ADD	что	я	вчера	вор-POSS.2SG	найти-PST-1SG>SG

‘А то! Вчера я нашёл вора.’

Посессивное согласование. В казымском диалекте посессивное согласование с посессором, выраженным лексической ИГ, не является обязательным, в отличие от согласования с личными местоимениями в роли посессора. Аналогичная ситуация наблюдается в тундровом ненецком языке, где, согласно [Nikolaeva, Bárány 2019], согласуемый посессор является проксимативом, а несогласуемый посессор — обвативом.

Как и в случае с показателем топики, здесь действует ограничение на единственность. Так, в (5) фигурирует два обладаемых с выраженными топикальными посессорами третьего лица. В данном контексте допускается вариант, при котором оба обладаемых немаркированы (5a) или маркирован один из них (5b — подлежащее и 5c — прямой объект), в то время как маркирование обоих сразу строго запрещено (5b–c)”

(5) [*“Почему Вася ругается на Петю?”*]

a. pet'aj-en	ewi	waśaj-en	puχ	χäts-əs⁵
П.-POSS.2SG	девочка	В.-POSS.2SG	сын-POSS.3SG	ударить-PST[3SG]
b. pet'aj-en	ew-eλ	waśaj-en	puχ-(*əλ)	χäts-əs
П.-POSS.2SG	девочка-POSS.3SG	В.-POSS.2SG	сын-POSS.3SG	ударить-PST[3SG]
c. pet'aj-en	ew-(*eλ)	waśaj-en	puχ-əλ	χäts-əs-λe⁶
П.-POSS.2SG	девочка-POSS.3SG	В.-POSS.2SG	сын-POSS.3SG	ударить-3SG>SG

³ О необходимости выделять показатель топики как независимую морфему, отличную от собственно посессива 2SG, см. [Михайлов 2021].

⁴ Об ассоциативных употреблениях севернохантыйских посессивов, см. [Nikolaeva 2003; Mikhailov 2021].

⁵ Согласно [Mikhailov 2021], POSS.2SG на личных именах является независимым проприальным артиклем, который следует отличать как от собственно посессива, так и от показателя топики. Аргументацию см. в исходной работе.

⁶ Мы контролировали наличие объектного согласования. В примерах приводится наиболее приемлемый вариант.

‘Петина дочь ударила Васиного сына.’

При этом в отличие от показателя топики и в отличие от посессивного согласования в тундровом ненецком, ни в одном из наших примеров согласование с лексическим посессором не являлось обязательным.

Обсуждение. Требуется дополнительное объяснение то наблюдение, что в наших полевых данных согласование с проксимативом не было обязательным или даже наиболее предпочтительным вариантом, в т. ч. оно не было строго скоррелировано с показателем топики. Поскольку оба явления подвержены ограничению на единственность, мы предполагаем, что они действительно обусловлены проксимативным статусом ИГ, но в случае с посессивным согласованием есть дополнительные, пока не установленные факторы.

В докладе мы также представим более подробное сравнение с данными тундрово-ненецких согласуемых посессоров [Nikolaeva, Bárány 2019].

Библиография: Кошкарёва, Н. Б. (2002). Коммуникативная парадигма хантыйского предложения. *Языки коренных народов Сибири* 12. С. 29–44; Михайлов, С. К. (2021). Против моносемических подходов к севернохантыйской дискурсивной посессивности. *Типология морфосинтаксических параметров* 4, 1. С. 118-146; Муравьёв, Н. А. (2022). Севернохантыйский как язык с чертами аккузативного и иерархического кодирования. *Урало-алтайские исследования* 46, 3. С. 43-62; Тестелец, Я. Г. (1989). Категория инверсива: определение и опыт типологии. В. И. Подлесская, Л. И. Куликов (ред.). *Проблемы синтаксической и семантической типологии*. М.: Наука, 135-146.; Aissen, J. (2001). The Obviation Hierarchy and Morphosyntactic Markedness. *Linguistica atlantica* 23. P. 1-34; Givón, T. (ed.) (1994). *Voice and Inversion*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1994; Mikhailov, S. (2021). Semantics of the Northern Khanty 2sg possessive and of related and competing markers. MA dissertation, HSE University, 2021; Nikolaeva, I. (2001). Secondary topic as a relation in information structure. *Linguistics* 39, 1. P. 1–50; Nikolaeva, I. (2003). Possessive affixes in the pragmatic structuring of the utterance: Evidence from Uralic. *International Symposium on Deictic Systems and Quantification in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia: Collection of papers*, 130-145; Nikolaeva, I., Bárány, A. (2019). Proximate possessors. *Prominent internal possessors*, 228-258.; Zuñiga, F. (2006). *Deixis and alignment: Inverse systems in indigenous languages of the Americas*. John Benjamins Publishing, 2006.